

RU

Лингвокультурный концепт «добро» в русском и немецком языковом сознании: понятийная составляющая

Неволина К. В., Третьякова Е. В.

Аннотация. Цель исследования состоит в установлении понятийных характеристик концепта «добро» в русской и немецкой лингвокультурах. Научная новизна работы заключается в том, что концепт «добро» изучается в сопоставительном аспекте на материале русского и немецкого языков для выявления и описания национально-культурных особенностей. В результате исследования обнаружено, что добро в русской лингвокультуре в понятийном плане осмысливается как нравственно положительное начало в человеке, противопоставленное злу, выражающееся в поступках, чувствах и стремлениях, имеющее нравственную ценность, приносящее другим пользу и радость, сближающее людей. В немецком языковом сознании добро концептуализируется как дело, являющееся подходящим, полезным, выгодным, приятным, имеющее духовную ценность, соответствующее определенным ожиданиям, нормам, целям, возможное при дружелюбном отношении. Установлено, что содержательный минимум концепта «добро» в значительной степени совпадает в русской и немецкой лингвокультурах. Основное различие состоит в том, что в русском языковом сознании добро осознается прежде всего как положительное нравственное начало человека, в то время как в немецком такое понимание добра отсутствует. Кроме того, в немецкой лингвокультуре «добро» концептуализируется как дело, в то время как в русской – как поступки, стремления и чувства. В обеих культурах отмечается его польза для других людей и гуманность человека, творящего добро.

EN

The linguocultural concept “good” in Russian and German linguistic consciousness: The conceptual component

K. V. Nevolina, E. V. Tretiakova

Abstract. The study aims to determine the conceptual characteristics of the concept “good” in Russian and German linguistic cultures. The scientific novelty of the work lies in the fact that the concept “good” is explored in a comparative aspect based on the materials of the Russian and German languages to identify and describe its national cultural features. As a result, the study has revealed that in Russian linguistic culture, “good” is conceptually understood as a morally positive principle in a person, opposed to evil, expressed in actions, feelings, and aspirations, possessing moral value, benefiting and bringing joy to others, and bringing people closer. In German linguistic consciousness, “good” is conceptualized as a deed that is appropriate, useful, beneficial, pleasant, possessing spiritual value, meeting certain expectations, norms, and goals, and possible with a friendly attitude. It has been found that the content minimum of the concept “good” largely coincides in Russian and German linguistic cultures. The main difference lies in the fact that in Russian linguistic consciousness, “good” is primarily perceived as a positive moral principle of a person, while such an understanding of “good” is absent in German. In addition, in German linguistic culture, “good” is conceptualized as a deed, while in Russian linguistic culture, it is understood as actions, aspirations, and feelings. In both cultures, its benefit for other people and the humaneness of a person doing good are noted.

Введение

Будущее, в котором больше нет естественного человека, – вот картина мира, рисуемая человечеству трансгуманизмом, все прочнее укореняющимся в пространстве бытия и сознании человека. На фоне «эрозии

фундамента жизни, ведущей к возникновению мира без любви и страстей, без святых и героев, мира потребителей-гедонистов» (Кутырёв, 2015, с. 149), наиболее остро встает вопрос сохранения духовно-нравственных ценностей, самой морали, которая с ее принципами, нормами и ценностными понятиями лежит в основе человеческих отношений. В настоящее время к человеческим ценностям и происходящим с ними трансформациям обращен взор не только философов, но и лингвистов.

С позиций антропологической лингвистики нравственные ценности изучаются как концепты – кванты переживаемого знания (Карасик, 2013, с. 116), единицы коллективного знания/сознания (отправляющие к высшим духовным ценностям), имеющие языковое выражение и отмеченные этнокультурной спецификой (Воркачев, 2001). Изучением таких квантов занимается лингвоконцептология, в рамках которой активно развиваются лингвокогнитивное и лингвокультурологическое направления (Воркачев, 2001, с. 93). В первом случае ученых интересуют принципы и способы осмысления реальности, во втором же – своеобразие мировосприятия (Карасик, 2024, с. 8). Своеобразие мировосприятия вычленимо из языка, так как «история, культура и национальный характер носителей языка откладываются в его лексическом фонде» (Воркачев, 2024, с. 65). Лингвисты уже исследовали лингвокультурную специфику разнородных концептов и связанных с ними дискурсов. Мимо внимания российских лингвистов не прошли и концепты, содержанием которых являются высшие ориентиры поведения: «добро/благо» (Мокрушина, 2008; Меньшикова, 2009; Сафонова, 2004), «нравственность/мораль» (Афанасьева, 2014), «любовь» (Воркачев, 2007), «справедливость» (Воркачев, 2020), «благодарность» (Карасик, 2013).

Процессы деконструкции человека и морали, обозначенные выше, находят свое отражение и в семантических трансформациях, наблюдаемых в моральном дискурсе. Моральный дискурс представляет собой сложное коммуникативное явление, отражающее моральное сознание и его основные компоненты (Неволина, 2022, с. 3562). Моральный концепт, вокруг которого строится моральный дискурс, представляет собой сложное многоуровневое образование, поскольку включает в себя одновременно и нравственные нормы, и принципы, и ценности, и моральные качества. Рассмотрение морали в аспекте того, к чему человек должен стремиться и что ради этого совершать, позволяет концептуализировать ее как сферу ценностей, задаваемой дихотомией добра и зла (Апресян, 2010b).

В философии *добро* означает ценностное представление, выражающее положительное значение чего-либо в его отношении к некоему стандарту или сам этот стандарт. В зависимости от принимаемого стандарта добро в истории философии и культуры трактовалось как удовольствие, польза, счастье, общепринятое, соответствующее обстоятельствам, целесообразное и т. д. С развитием морального сознания и этики вырабатывается более строгое понятие собственно морального добра. Оно осознается как особого рода ценность, не касающаяся природных или стихийных событий и явлений. Добро связывается с поступками, соотношенными с высшими ценностями, идеалами. С этим связано позитивное нормативно-ценностное содержание добра: оно заключается в преодолении обособленности, разобщенности и отчуждения между людьми, утверждении взаимопонимания, морального равенства и гуманности в отношениях между ними; оно характеризует действия человека с точки зрения его духовного возвышения и нравственного совершенства. Таким образом, добро связывается с духовным миром человека и, как нравственная ценность, является составляющей частью духовной стороны морали (Апресян, 2010a). И если философию как науку интересует собственно ценность добра, то лингвокультурологию – понятийно-образное воплощение этой ценности (Слышкин, 2004, с. 31), которое можно измерить. Стремление современной антропологической лингвистики измерить, описать и сравнить этнокультурные особенности концептуализации нравственных ценностей обусловило актуальность работы.

Данное исследование является продолжением ряда работ авторов, посвященных нравственной проблематике. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: во-первых, изучить толкования слов *добро* и *das Gute*, представленных в русских и немецких лексикографических источниках; во-вторых, определить понятийные характеристики концепта «добро» в русской и немецкой лингвокультурах; в-третьих, исследовать этимологию слов, используемых для обозначения добра в русском и немецком языках; в-четвертых, выявить общие и отличительные признаки концепта в исследуемых лингвокультурах.

Теоретическую базу исследования составили труды в области лингвокультурологии и лингвоконцептологии (Воркачев, 2004; Карасик, 2002; 2013; 2024; Лихачев, 1993; Слышкин, 2004; Степанов, 1997). В поле исследовательского интереса вошли труды, посвященные семантическому анализу (Апресян, 1995).

Материалом исследования послужили примеры дефиниций толковых, этимологических, философских словарей, словарей синонимов русского и немецкого языков:

- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1863. Т. 1.
- Морковкин В. В., Богачёва Г. Ф., Луцкая Н. М. Большой универсальный словарь русского языка: в 2 т. М.: ГРАМОТА; АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2022. Т. 1.
- Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. Изд-е 22-е. М., 1990.
- Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / под. ред. Н. Абрамова. М.: Русские словари, 1999.
- Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Советская энциклопедия; ОГИЗ, 1935. Т. 1.
- Трубочев Ю. Н. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. М.: Наука, 1974.
- Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Русский язык, 1999. Т. 1.

- Этимологический словарь русского языка. Русский язык от А до Я. М.: ЮНБЕС, 2003.
- Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm: digitalisierte Fassung im Wörterbuchnetz des Trier Center for Digital Humanities. Version 01/23. <https://www.woerterbuchnetz.de/DWB>.
- Duden. Das Bedeutungswörterbuch: Wortschatz und Wortbildung / hrsg. von der Dudenred. 4., neu bearb. und erw. Aufl. Mannheim: Dudenverl., 2010.
- DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. <https://www.dwds.de>.
- Metzler Lexikon Philosophie. <https://www.spektrum.de/lexikon/philosophie/gut-das-gute/840>.
- Openthesaurus. Synonyme und Assoziationen. <https://www.openthesaurus.de/synonyme/gut>.

В ходе исследования авторами применялись следующие методы: компонентный анализ словарных дефиниций и описательно-интерпретативный метод, позволившие установить и описать компоненты значения рассматриваемых лексических единиц; этимологический анализ, используемый для установления первоначальной формы, значения слов и их исторических изменений.

Практическая значимость работы заключается в возможности осмысления общих и специфических признаков культурного концепта «добро» в русском и немецком языковом сознании. Полученные данные могут быть использованы при разработке теоретических курсов и учебных пособий по лингвокультурологии и аксиологической лингвистике.

Обсуждение и результаты

Добро как лингвокультурный концепт включает понятийное, ценностное и образное измерения. Описание понятийных признаков сводится к анализу словарных дефиниций его базовых номинантов. Рассмотрим толкование базовых номинантов концепта «добро» в русском языке:

Добро – нечто положительное, хорошее, полезное, противоположное злу; добрый поступок (Ожегов, 1990); 1. Положительное начало в нравственности, ант. зло. Люди стремятся к истине, добру и красоте. 2. То, что хорошо, полезно, приятно. Добра вам, добра желаю. Из этого добра не выйдет. «Нет худа без добра» (посл.), «От добра добра не ищут» (посл.). 3. Доброе дело, добрые поступки. Делать много добра (Толковый словарь..., 1935); 1.0. Все нравственно положительное, одобряемое в поступках и стремлениях людей, в явлениях социальной действительности, ант. зло. 2.0. Хорошее дело на благо кому-чему-л., поступок, который приносит пользу, радует кого-что-л. 3.0. Хорошие, добрые чувства, душевное расположение к чему-л. (Морковкин, Богачёва, Луцкая, 2022); В духовном значении благо, что честно и полезно, все, чего требует от нас долг человека, гражданина, семьянина; противоположно худу и злу. Добро делай, никого не бойся. От добра худа не бывает. За добро злом не платят (Даль, 1863).

Добрый – 1. Делаящий добро другим; благожелательный, отзывчивый, обладающий мягким характером. Добрый человек. Добрая душа. Доброе сердце. 2. Хороший, нравственный. Добрые дела. 3. Дружески близкий, приятный (разг.). Мои добрые знакомые. 5. Незапятанный, безукоризненный, достойный, честный. Доброе имя. Добрая память. Добрая слава (Толковый словарь..., 1935); 1. Делаящий добро другим, отзывчивый, а также выражающий эти качества. Добрая душа. Добрые глаза. Он добр ко мне. 2. Несущий благо, добро, благополучие. Добрые вести. Доброе отношение. 3. Хороший, нравственный. Добрые дела. 4. Дружески близкий, милый. Наши добрые друзья. Мой д. знакомый. 5. Хороший, отличный. В добром здоровье кто-н. (вполне здоров). Д. конь. Д. товар. Д. молодец. Добрая традиция. Доброе старое время (о прошлом; ирон.). Оставить по себе добрую память. 6. Безукоризненный, честный. Доброе имя (Ожегов, 1990).

Анализ приведенных словарных определений дает возможность выделить следующие понятийные признаки в содержании концепта «добро» в русской лингвокультуре: 1) положительное начало в человеке, 2) противопоставленное злу, 3) выражающееся в поступках, чувствах и стремлениях, 4) имеющее нравственную ценность, 5) приносящее другим пользу и 6) радость, 7) сближающее людей.

В современных немецких толковых словарях отсутствует отдельная словарная статья для существительного *das Gute*. Толкование данному понятию можно встретить в философских словарях и в словаре братьев Grimm.

Das Gute – der Begriff des Guten stellt einen allgemeinen Wertbegriff dar (Metzler Lexikon Philosophie). / Понятие блага/добра представляет собой общее понятие ценности (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – К. Н., Е. Т.).

В словарной статье к существительному *das Gut* Якоб и Вильгельм Grimm отмечают, что оно является производным от прилагательного *gut* и в позднем средневерхненемецком периоде получило дополнительные окончания *-e* и *-er* (Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm). Интересен комментарий авторов относительно значения слова, в котором они сообщают, что старейшее и ближайшее этимологически выводимому значению «подходящий» основное значение слова определяется теологическим характером словоупотребления: прилагательное *gut* применимо по отношению к вещи, человеку, состоянию дела, которые предстают как подходящие, целесообразные, полезные, эффективные, благоприятные. С давних же пор данное слово лежит в основании понятия абсолютной ценности и обозначает объективно устанавливаемую пригодность: *die genetisch älteste und der etymologisch erschließbaren grundbedeutung 'passend' am nächsten stehende hauptbedeutung wird durch den teleologischen charakter des wortgebrauches bestimmt: eine sache, eine person, ein zustand ist gut, weil sie im hinblick auf einen im beziehungswort mehr oder minder deutlich erkennbaren zweck als 'passend, zweckdienlich, tauglich, brauchbar', 'tüchtig', 'günstig' usw. erscheinen. gut ist damit zunächst von den ältesten zeiten bis heute als relationsbegriff zu fassen, der stets erst die vorstufe zum absoluten wertbegriff darstellt, und zwar als bezeichnung einer objektiv feststellbaren tauglichkeit.*

Далее авторы сообщают, что существительное известно с древнейших времен и используется для выражения именем существительным, обозначающим объект, различных значений прилагательного *gut* (*um die verschiedenen bedeutungen des adj. ins gegenständliche zu erheben*): 1. *für eine taugliche, nützliche, brauchbare sache* / подходящее, полезное дело/вещь; 2. *für etwas geistig wertvolles* / что-то, имеющее духовную ценность; 3. *seit alters überaus häufig für alles, was dem menschen angenehm, erfreulich, vorteilhaft ist, entsprechend* / с давних времен для обозначения всего приятного, выгодного, подходящего человеку. В этом значении существительное используется в устойчивом сочетании с глаголом *tun* (*in fester verbinding mit tun*): 4. *für etwas, was aus freundlicher gesinnung hervorgeht* / то, что исходит из дружеского расположения, отношения.

Само прилагательное *gut* толкуется как *bonus/хороший, idoneus/достойный, utilis/полезный, nobilis/благородный, iucundus/восхитительный, benignus/добрый, probus/честный, sanctus/святой*. Якоб и Вильгельм Гримм указывают на связь прилагательного *gut* с общегерманским *got. goþs (gods)* и на его происхождение от индоевропейского корня *ghadh-. К тому же они обращают внимание на убедительную связь корня слова и оттенков его значения со славянскими языками, например с русским *годный, пригожий*, нижнесербским *góđny*, литовским *gadnus*.

Так как большинство абстрактных существительных являются производными от прилагательных, рассмотрим представленное в современных лексикографических источниках толкование однокоренного прилагательного *gut*:

gut (Adj.) – 1. Bestimmten Erwartungen, einer bestimmten Norm, bestimmten Zwecken in hohem Maß entsprechend; so, dass man damit einverstanden ist / Ggs. schlecht (Duden, 2010) / в высокой степени соответствующий определенным ожиданиям, нормам, целям, *Syn.: ausgezeichnet, hervorragend, vortrefflich* / синонимы: отличный, выдающийся, прекрасный; 2. *Von hohem moralischem Rang / Ggs. Schlecht* (Duden, 2010) / высокого морального уровня, антоним: плохой, *Syn.: edel, großherzig, gütig, herzensgut, menschlich, selbstlos* (Duden, 2010) / синонимы: благородный, великодушный, добросердечный, человечный, бескорыстный; 3. *günstig, erfreulich, angenehm (im Guten) in Güte, ohne Streit, gütlich* (Duden, 2010) / благоприятный, приятный, по-доброму приятный, без раздоров, по-дружески; 4. *wohlgesinnt, freundschaftlich* (Duden, 2010) / доброжелательный, дружелюбный; 5. (*sittlich*) *einwandfrei, wertvoll, in gegensätzlicher Bedeutung zu böse* (DWDS) / (в нравственном плане) безукоризненный, ценный, антоним к «злой».

Приведенные толкования дают возможность выделить в содержании рассматриваемого концепта немецкой лингвокультуры следующие признаки: 1) дело, 2) являющееся подходящим, 3) полезным, 4) выгодным, 5) приятным, 6) имеющее духовную ценность, 7) соответствующее определенным ожиданиям, нормам, целям, 8) возможное при дружелюбном отношении.

Этимологической основой слова, обозначающего этот концепт в русском языке, является индоевропейское *dhabhro*, производное от глагольной основы *dhabh-, от которого произошло праславянское *dobrŭ*. Индоевропейский корень *dhabh- означал 'соответствовать', 'подходить', 'быть удобным', а общеславянское *dobrŭ* первоначально значило что-нибудь вроде 'годный'. Оно родственно латинскому *faber* 'ремесленник, который работает с твердыми материалами', сюда же относят арм. *Darbin* 'кузнец', древневерхненем. *taphar* 'крепкий, веский, смелый', польск. *Dobory* 'добрый', 'добропорядочный', 'хороший', болг. *добър* 'хороший', 'добрый', словен. *dober, dobra* 'хороший', 'порядочный', 'немалый', 'добропорядочный', 'добрый', чеш. *dobry* 'хороший', 'добрый', 'добропорядочный'. Согласно этимологическим словарям русского языка (Трубачев, 1974; Черных, 1999; Этимологический словарь..., 2003), древнерусское слово *добръ* известно с XI в. в значении 'хороший', 'доброкачественный', 'добрый', 'знатный', 'мягкосердечный', 'сострадательный'.

В немецком языке слово *gut* этимологически восходит к VIII в. и наряду с существительным *Gatte* 'супруг' происходит от индоевропейского корня *ghadh- *vereinigen* 'объединяться', *engverbunden sein* 'быть тесно связанным', *zusammenpassen* 'подходить друг другу' (ср. древнеиндийское *gádhyah was man gerne festhält, was einem paßt* 'что подходит', старославянское *godънь gefällig, geeignet* 'подходящий' и древневерхненемецкое *gigat passend* 'подходящий'). Первоначальное значение слово получило от германского корня *gōda- *passend, geeignet* 'пригодный, подходящий'. Уже тогда слово демонстрировало свою многозначность. Значение «пригодный» сначала преобразуется в *für einen Zweck geeignet, tauglich, brauchbar* 'пригодный для какой-либо цели, к использованию', а затем по отношению к людям – к *tüchtig, geschickt* 'способный, умелый'. Понятие *geeignet sein für einen bestimmten Zweck* 'пригодность для определенной цели' перерастает в понятие ценности в смысле *wertvoll, kostbar, hochwertig, qualitative einwandfrei* 'ценный, драгоценный, высокого качества, безупречного качества' (о предметах) и *vornehm, edel, angesehen, ehrlich* 'благородный, уважаемый, честный' (применительно к людям или их отношениям) и затем в выражение удовольствия, которое кто-то испытывает от вещи или ситуации – *angenehm, bequem, vorteilhaft, erfreulich, fein, schön* 'приятный, удобный, выгодный, прекрасный, красивый'. От значения *passend, geeignet* 'подходящий' еще в древности появилось значение *geneigt, wohlmeinend, freundlich, gefällig, gütig* 'расположенный, благонамеренный, дружелюбный, услужливый, добрый'. В общепринятом этическом смысле слово означает *rechtschaffen, tugendhaft, anständig* 'праведный, добродетельный, порядочный'. Ср.: средневерхненемецкое *guot*, древнесаксонское, древнеанглийское *gōd*, средненижненемецкое *gōt*, английское *good*, среднеголландское *goet*, голландское *goed*, древнефризское *god*, шведское и датское *god*, готское *gōþs*. Можно заметить, что этимологически слова *добро* и *das Gute / gut* близки друг другу и имеют в своей основе значение «пригодный, подходящий».

Понятийные характеристики концепта «добро» уточняются в синонимах существительного *добро* и прилагательного *добрый*. К таким словам в русском языке относятся лексические единицы «доброе (полезное)

дело», «благо», «благодетель», «благодетель», «пожертвование», «услуга», «одолжение»; «благой», «добродетельный», «доблестный», «добродушный», «благодушный», «добросердечный», «гуманный», «человечный», «душевный», «жалостливый», «сердечный», «отзывчивый», «чувствительный», «терпимый (веротерпимый)»; «добряк (добрячок)», «душа-человек», «золотое сердце». В содержании этих слов подчеркивается гуманность человека, творящего добро.

В немецком языке концепт «добро» синонимически уточняется следующим образом: *Güte* (доброта), *Tugend* (добродетель), *Tugendhaftigkeit* (достоинство), *Vortrefflichkeit* (превосходство), *gütig* (добросердечный), *gutmütig* (добродушный), *(das) Herz am rechten Fleck haben* (fig.) (быть готовым помочь), *herzensgut* (добросердечный), *mit Herz, mitfühlend* (сочувствующий), *sanftmütig* (незлобивый), *(eine) Seele von Mensch* (человеческая душа), *warmherzig* (участливый), *lieb* (милый, любезный). Как и в русской лингвокультуре, в немецкой в синонимическом ряду конкретизируются положительные черты характера, составляющие основу для совершения доброго деяния.

Заключение

Подведем основные итоги. Исследование показало, в русских лексикографических источниках представлено три значения слова «добро», связывающих его с духовным миром человека. Обнаружено, что в современных толковых словарях немецкого языка такая словарная статья отсутствует. Толкование концепта «добро» в немецкой лингвокультуре изучалось на основании данных словаря Якоба и Вильгельма Гримм и статей современных толковых словарей, посвященных однокоренному прилагательному *gut*, производным от которого является абстрактное существительное *das Gute*.

Установлено, что добро в русской лингвокультуре в понятийном плане осмысливается как положительное нравственное начало в человеке, противопоставленное злу, выражающееся в поступках, чувствах и стремлениях, имеющее нравственную ценность, приносящее другим пользу и радость, сближающее людей. В немецкой – как дело, являющееся подходящим, полезным, выгодным, приятным, имеющее духовную ценность, соответствующее определенным ожиданиям, нормам, целям, возможное при дружелюбном отношении.

Этимологический анализ показал общность происхождения в обоих языках от индоевропейского корня *ghadh-/*dhabh- в значении «соответствовать». Общеславянское «добгъ» первоначально означало «годный». Древнерусское слово «добгъ» известно с XI в. в значении «хороший», «доброкачественный», «добрый», «знатный», «мягкосердечный», «сострадательный». В немецком языке слово *gut* этимологически восходит к VIII в. Свое первоначальное значение оно получило от германского корня *gōda- *passend, geeignet* 'пригодный, подходящий' и уже тогда демонстрировало свою многозначность. Со временем понятие пригодности для определенной цели переросло в понятие ценности, благонамеренности, добродетели.

Содержательный минимум концепта «добро» в значительной степени совпадает в русской и немецкой лингвокультурах. Основное различие состоит в том, что в русском языковом сознании добро осознается прежде всего как положительное нравственное начало человека, в то время как в немецком такое понимание добра отсутствует. Вероятно, причины тому кроются в культурном архетипе русского народа, для которого добро является одной из базовых ценностей, через которую, в свою очередь, происходит отыскание и другой не менее важной ценности – правды. Обращает на себя внимание и то, что «добро» в немецкой лингвокультуре концептуализируется как дело, в то время как в русской – как поступки, стремления и чувства. В обеих культурах отмечается его польза для других людей и гуманность человека, творящего добро.

Настоящая работа носит открытый характер. За пределами исследования остались ценностное и образное измерения концепта «добро» в русской и немецкой лингвокультурах, а также его дискурсивное уточнение, что несомненно, составляет перспективы дальнейшего исследования.

Источники | References

1. Апресян Р. Г. Добро // Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2010а.
2. Апресян Р. Г. Мораль // Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2010б.
3. Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Языки русской культуры; Восточная литература, 1995. Т. 1. Лексическая семантика.
4. Афанасьева О. М. Концепт «нравственность» в современном медиапространстве // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2014. № 12 (134).
5. Воркачев С. Г. Какую мерю мерите: идея воздаяния в лингвокультуре: монография. М.: Флинта, 2020.
6. Воркачев С. Г. Лексическое наполнение формулы мздоимства по данным национального корпуса русского языка // Русистика без границы. Международно научно списание. 2024. Т. VIII. Кн. 1.
7. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1.
8. Воркачев С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт: монография. М.: Гнозис, 2007.
9. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт: монография. М.: Гнозис, 2004.
10. Карасик В. И. Языковая матрица культуры: монография. М.: Гнозис, 2013.
11. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. Волгоград: Перемена, 2002.

12. Карасик В. И. Языковые камертоны смысла: монография. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2024.
13. Кутырёв В. А. Последнее целование. Человек как традиция. СПб.: Алетейя, 2015.
14. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 1993. Т. 52. № 1.
15. Меньшикова С. И. Концепты «добро» и «зло» в структуре метаконцепта «нравственность» // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2009. № 3.
16. Мокрушина Е. Ю. Концепт «добрый» как этический феномен лингвокультуры: дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2008.
17. Неволлина К. В. Дискурсивное пространство морали: содержание, структура, специфика (на материале немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 11.
18. Сафонова Н. В. Ментальная и языковая репрезентация концепта Благо/Добро в русском языковом сознании: дисс. ... д. филол. н. Тамбов, 2004.
19. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: монография. Волгоград: Перемена, 2004.
20. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997.

Информация об авторах | Author information

RU Неволлина Ксения Викторовна¹, к. филол. н., доц.
Третьякова Евгения Валерьевна², к. филол. н.
¹ Иркутский государственный медицинский университет
² Байкальский государственный университет, г. Иркутск

EN Ksenia Viktorovna Nevolina¹, PhD
Evgenia Valerievna Tretiakova², PhD
¹ Irkutsk State Medical University
² Baikal State University, Irkutsk

¹ knevolina@mail.ru, ² trew77@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.09.2024; опубликовано online (published online): 17.10.2024.

Ключевые слова (keywords): концепт «добро»; понятийная составляющая концепта «добро»; русская лингвокультура; немецкая лингвокультура; concept “good”; conceptual component of the concept “good”; Russian linguistic culture; German linguistic culture.